

Настя выехала на окраину города, сворачивая в «черный квартала». Как всегда поморщилась, оглядывая обшарпанные дома, разрисованные рэпперскими граффити, и груды мусора посреди тесных улочек. Здесь селились чернокожие, в поисках работы стекавшиеся в город со всего штата. Белых тут видели нечасто, если не считать суровых южных копов, среди которых как-то не попадалось красивых блондинок в мини. Настя то и дело ловила взгляды слонявшихся по улицам негров, а несколько черных подростков, игравших в баскетбол посреди захламленной площадки, даже засвистели ей вслед.

Выехав к условленному месту, Настя вышла из машины и осторожно огляделась, — нет, тут она была одна. Русская девушка достала из сумки айфон и набрала SMS:

«Дырка прибыла, Госпожа».

Спустя пару минут на экране мигнула надпись:

«Выхожу»

Настя тяжело вздохнула и привычным движением опустила на четвереньки, выгнув спину и выпятив зад. Сложив руки на земле и уперев подбородок в скрещенные пальцы, «училка» замерла в ожидании. Утренний ветерок шевелил короткую юбку, под которую вот уже месяц одевались не трусики и Настя ежилась, чувствуя холодный воздух на обнаженной пизде и заднице.

Черезнесколько минут, показавшихся вечностью, послышались шаги и перед глазами Насти появились черные ступни в босоножках. Русская девушка коснулась губами темных пальцев с ногтями выкрашенными алым лаком — сначала на одной ноге, потом на другой.

— Дырка приветствует Хозяйку! — заученно произнесла она и в награду получила сверху сдержанное хмыканье. Настя принялась медленно подниматься, обнюхивая черные ноги, словно собака, млея от едва уловимого негритянского запаха. Она уже знала и любила каждый сантиметр тела своей Госпожи: ее упругие мускулистые икры, круглые колени и аппетитные чернокожие ляжки. Наконец Настя уткнулась носом в желтые шорты, туго обтягивавшие упругий холмик. Девушка прижалась к нему, с наслаждением вдыхая женский аромат Мелиссы.

— Здравствуйте, Госпожа Киска, — произнесла Настя, целуя обтянутое желтой тканью лоно. Сверху послышался смешок и Мелисса одним движением повернулась вокруг себя. Перед лицом Насти появились упругие шоколадные полушария, распиравшие тесные шорты. Мелисса величаво качнула задом — вверх-вниз, так чтобы нос русской красавицы протерся как раз по глубокой ложбинке.

— Здравствуйте, Госпожа Попка, — выдавила Настя, целуя черный зад. Мелисса развернулась, наклоняясь и беря Настю за подбородок, вздернула ее голову.

— Открой пасть, — скомандовала она и Настятут же подчинилась. Мелисса плюнула ей в рот и Настя послушно сглотнула. Мелисса одобрительно потрепала ее по голове.

— Хорошая сучка, — она подошла к машине и развалилась на заднем сиденье, — ну, ты хочешь, чтобы я опоздала на тренировку? Поехали!

Через пятнадцать минут они уже подъезжали к школе. Настя остановилась в небольшой алее, укрытой от посторонних глаз, открыла Мелиссе дверь и помогла вынести сумку со

спортивной формой.

— Молодец! — похвалила ее Мелисса, — ну, поворачивайся жопой, заслужила!

Настя мигом легла грудью на капот, как можно выше задирая юбку. Едва сдержалась от крика, когда Мелисса, бесцеремонно пропихнула в ее анус сразу три пальца. Несколько секунд негритянка шарилась внутри девушки и вдруг, нащупав что-то, резко дернула.

— Ооооо!!! — Настя взвыла от боли, но тут же почувствовала необычайную легкость во всем теле. Тяжесть, наполнявшая ее зад все выходные, наконец-то исчезла.

— Помоешь, — Мелисса бросила перед носом Насти анальные бусы, — а теперь почисти меня. Она поднесла к ее губам испачканные пальцы и Настя послушно заработала языком. Когда она закончила, Мелисса пренебрежительно похлопала ее по щеке и поспешила на школьный стадион. А Настя, подхватив сумочку, и судорожно захлопнув дверь, чуть ли не бегом поспешила в школу, изо всех сил сжимая ягодицы. Влетев в дверь и скороговоркой поздоровавшись с охранником, она вбежала в женский туалет. На ходу задирая юбку, она влетела в первую попавшуюся кабину и плюхнулась на унитаз, с шумом облегчая кишечник от всего, что скопилось там за уикенд.

Закончив с утренним туалетом Настя быстро привела себя в порядок и, словно на крыльях, поспешила в свой класс. Занятия еще не начались и девушка рухнула на учительское кресло, поморщившись от легкой боли в зад. Вынув из сумки яблоко, она жадно вгрызлась в него, наслаждаясь каждой секундой недолгой расслабухи.

Очередная рабочая неделя только началась.

С момента визита Мелиссы в общежитие прошло десять дней и за это время черная девушка как следует постаралась, чтобы выбить остатки гордости из белой рабыни. Теперь Настя каждое утро отвозила Мелиссу в колледж, а после занятий — домой или в один из ночных клубов, где спортсменка развлекалась с чернокожими бойфрендами. На переменах Мелисса затаскивала Настю в туалет и заставляла по-быстрому обслужить ее языком. Не оставляла ее в покое Мелисса и на лекциях — так на прошлой неделе она вставила Насте в пизду электровибратор, а потом развлекалась тем, что включала и выключала его с помощью пульта прямо на уроке. Пару раз она заваливалась к ней домой и там давала волю своей фантазии. После этого Мелисса засыпала в постели Насти, а сама россиянка дремала, свернувшись калачиком в ее ногах: выпоротая, оттраханная разнокалиберными straponами, прошедшая все возможные унижения.

Самое стыдное для Насти было в том, что ей все больше нравилось все это — воспитание Мелиссы давало свои плоды. Так что она даже почувствовала разочарование, когда в среду Мелисса велела не ждать ее после занятий — за негритянкой должны были заехать очередные друзья, с которыми она собиралась повеселиться в баре у океана. Настя приехала в общежитие, без аппетита съела скудный ужин и, так и не найдя чем заняться, решила пораньше лечь спать.

Разбудил ее скрежет ключа в замочной скважине и голос Мелиссы. Настя быстро щелкнула выключателем и выбежала на середину комнаты, нагибаясь и раздвигая руками ягодицы.

«Успела» — пронеслась в ее голове радостная мысль, когда за ее спиной распахнулась дверь.

— Твою мать, Мелисса! — Настя похолодела, услышав за спиной незнакомый девичий голос, — это и вправду она?

— Да какая разница!?! — еще одна незнакомая девушка жизнерадостно заржала, — когда есть

такая отличная задница, — и ягодички русской девушки ожег увесистый шлепок.

— Нет, но интересно же, — послышался стук каблуков и перед глазами Насти возникли длинные ноги обутые в дорогие туфли. Чья-то рука больно ухватила ее за волосы и сильно дернула, заставив поднять голову кверху.

— Она, — высокая мулатка, примерно одного возраста с Настей, кивнула, усаживаясь на диван. Настя узнала ее — Латиша Фримен, молодая преподавательница, ведшая курс по афроамериканской истории. Настя видела ее всего несколько раз — они преподавали в разные смены — но не могла не запомнить смуглую красивую девушку, с тонкими, совсем не негритянскими чертами лица. Краем уха она слышала, что ее лекции пользовались большим успехом у чернокожих студентов.

Большие темные глаза презрительно осмотрели стоявшую раком россиянку.

— Она что, так и будет стоять? — носок туфельки приподнял подбородок Насти.

— Может и день простоять, если я скажу, — Мелисса, державшая в руках три банки с пивом, уселась на диван. Рядом с ней плюхнулась еще одна черная девушка, незнакомая Насте. Невысокая, плотная, в коротких, обтягивающих шортах, почти утонувших меж больших ягодичек, похожих на два коричневых арбуза. Из под расстегнутой кожаной куртки виднелись пышные груди, вываливавшиеся из тесного лифчика. В целом она выглядела килограмм на десять потяжелее Мелиссы, но каждый лишний фунт настолько удачно вливался в ее пышные формы, что это только добавляло ей соблазнительности. Симпатичное круглое лицо с выразительными глазами обрамляли длинные афрокосы Мелисса раскрыла пиво и раздала остальным. Незнакомая девушка достала пакет чипсов и все трое захрустели, соря крошками на полу и диване.

— Дырка, дай прикурить, — сказала Мелисса, доставая из кармана пачку сигарет и делаясь с подружками. Настя, ласточкой метнувшись к окну, уже щелкала зажигалкой.

— Она делает все, что ты скажешь? — спросила Латиша, затягиваясь сигаретным дымом.

— Все, — рассмеялась Мелисса, — я правда не все пробовала. Дырка, сделай нам пепельницу! Настя мигом упала на спину, подставив руки и выгибаясь «мостиком». Открыла рот, куда Латиша стряхнула столбик пепла. После мулатка деловито пощупала груди.

— Эти дойки должны работать, — произнесла она, — думала, как на них заработать?

— Пока нет, — мотнула головой Мелисса.

— Позвони мне ближе к выходным, — произнесла пышная девушка, — тут кое-где будет нужно свежее белое мясо, — она стряхнула пепел в рот Насти и метко сплюнула туда же.

— Мне кажется, она хочет пива, — усмехнулась она и слегка наклонила банку. Пенная жидкость выплеснулась, залил разом рот, нос и глаза Насти, а заодно и пол.

— Фу, Сэмми, — Латиша брезгливо отодвинула туфлю от пролитой лужи.

— Я такая неаккуратная, — посетовала пышногрудая Сэмми, — а впрочем... , — она ухватила клок волос Насти и повозила им по полу, — видишь, все чисто.

— Прополощи рот, — Мелисса тоже плеснула Насте пива из банки, — леди, никто не желает почистить ноги? — обратилась она к подружкам.

— Я хочу, — Сэмми скинула кроссовок и ее тяжелая черная ступня опустилась на лицо Насти, — полижи мне ножки.

В такой позе это было неудобно, но Настя наловчилась, сноровисто вылизывая подставляемые ему ног. Черные девки, смеясь, переставляли ноги у нее на лице запихая в

рот то пальцы, то черные пятки.

— Все таки они красивые, — Латиша ухватила пальцами ног Настин нос и покрутила ее голову, — славяне, в смысле. Похожа на мою мать.

— Разве твоя мать из России? — спросила Сэмми.

— Из Польши, — пожалала плечами Латиша, — да какая разница!

Настя заметила, что Латиша, будучи и старше и образованней Сэмми и Мелиссы, пользовалась у них немалым авторитетом, своего рода «гуру»

— Превосходство черных естественно, оно в самой природе, — продолжала она, — но разные белые по-разному приходят к пониманию этого. В Америке и Европе есть чувство «белой вины», понимание неизбежности расплаты за рабство и колониализм. Они еще не понимают, что вся эта политкорректность временна, что всеобщего равенства не будет все равно — это лишь переходный этап к новой расовой иерархии, в которой высшей расой будут уже черные. А в странах, откуда приехала она или моя мать не верят в эту либеральную чушь. Там верят в силу, в мистику, в то что «власть от бога». Им будет легче принять новый порядок, основанный на расовом неравенстве.

— Думаешь? — усмехнулась Сэмми, — говорят, славяне такие расисты.

— Ха, — рассмеялась Латиша, — это же и хорошо. Вот смотри!

Латиша поднялась с дивана, обходя державшуюся из последних сил Настю.

— Она у тебя курит? — спросила она у Мелиссы, — я поделюсь, если ты не против?

Она присела рядом и, затянувшись, воткнула сигарету меж половых губ Насти.

— А ну, попробуй затянуться, — приказала она, — поработай пиздой.

— Ты слышала, Дырка! — прикрикнула Мелисса, шлепнув Настю ступней по щеке, — делай, что тебе говорят.

Настя со слезами принялась сжимать и расслаблять мышцы влагалища, имитируя «затяжку». Издевательски-подбадривающие комментарии Латиши показали, что у Насти, как не странно, начало получаться. Внутри нее становилось все горячее, половые губки почти обжигало.

— Способная сучка, — одобрительно произнесла Латиша, вовремя выдергивая сторевшую до фильтра сигарету. Из влагалища колечками выходил дым. Латиша похлопала Настю по бритой промежности и поднялась на ноги.

— У тебя есть «крокодильчики»? — спросила Латиша у Мелиссы.

— Да, — чернокожая спортсменка порылась на ближайшей полке и кинула мулатке небольшой кулек, который Настя купила в числе прочих девайсов. Латиша принялась доставать страховидные зажимы с острыми зубками. Настя невольно дернулась, когда Латиша нацепила первую прищепку на ее грудь.

— Спокойно! — Латиша шлепнула Настю по щеке, — все сиськи расцарапаешь! — добавила мулатка, цепляя еще одного крокодильчика прямо на сосок. Чтобы не кричать Настя с еще большим усердием начала вылизывать ноги Мелиссы, пока ее груди украшали все новые и новые зажимы. Наконец Латиша закончила и встала. реально выполненный в форме головы крокодила. Острые зубы впились в ее нежные складочки — больно, но не настолько сильно чтобы покалечить. Спустя несколько минут белая девушка немного привыкла к боли.

Сбоку слышался шорох и, повернув голову, Настя увидела, как Мелисса берет у Латиши нечто похожее на электрошокер с отходящими от него длинными проводами.

— Раком, белая сука! — усмехнулась спортсменка, — сейчас начнется самое веселье.

Настя перевернулась на живот, становясь на четвереньки. Мелисса присела рядом, проводя какие-то манипуляции с проводами и прицепленным крокодильчиком, потом отошла и села на диван

— Сейчас проверим, — усмехнулась она, нажимая какую-то кнопку на «шокере». Настя дернулась всем телом и взвыла от боли, когда ее влагалище пронзил разряд тока.

— Работает, — довольно сказала Латиша, доставая из своей сумки большой strapon. При виде его глаза Насти округлились от ужаса — хотя Мелисса и трахала ее большими искусственными членами, но такого чудовища среди них не было. Причем чудовища в прямом, а не переносном смысле — черный strapon бугрился щитками и чешуей, а его головка была выполнена в форме головы ксеноморфа из фильма про «Чужих».

— Нравится? — спросила Латиша цепляя на себя пояс с straponом, — оближи.

Она покачала бедрами и перед лицом девушки закачалась уродливая голова из пластика. Преодолевая отвращение Настя принялась облизывать голову «Чужого». Только сейчас она заметила схожесть очертаний вымышленного монстра с мужским членом.

Черным членом.

— Ладно хватит, — Латиша убрала ребристый strapon от губ Насти, — присосалась, сучка. Мелисса, пошевели ее там.

— Как скажите мисс Фримен, — усмехнулась спортсменка, щелкая переключателем. Новый разряд пронзил влагалище девушки и она вздрогнула всем телом, едва сдерживая крик. Латиша зашла за спину Насти и, присев на корточки, опять принялась играть с ее клитором и половыми губами. Наслаждение и боль попеременно пронзали белое тело, любовные соки славянки стекали по пальцам Латиши, смазывавшей ими зубастую голову «ксеноморфа». А прямо перед Настей сидела улыбающаяся Сэмми, все еще потягивающая пиво. Увидев, что Настя смотрит на нее она подмигнула ей и протянула к ее губам ступню. Измученная белая девушка, желая хоть как-то отвлечься от пронзавшей ее боли, принялась с жаром целовать черную ногу.

— Что-то у тебя скучно тут, — Сэмми отбросила пустую банку, — есть музыка?

Настя кивнула в сторону ноутбука и Сэмми, встав с дивана, тут же залезла на Ю-туб.

— Вот это подойдет, — сказала она.

— Май энакондэ донт, май энэкондэ донт! — ворвался в комнату клип Ники Минаж.

— Самое то! — обрадованная Сэмми скинула шорты и, повернувшись спиной к Насте, задвигала бедрами. Ошеломленная русская девушка даже забыла о боли широко распахнутыми глазами смотря, как подпрыгивают огромные темные полушария. Никогда не увлекавшаяся и не одобрявшая занятия тверком у себя на родине, не слушавшая и не понимавшая исполнителей хип-хопа, сейчас Настя оказалась просто заворожена мощью черной плоти, ритмично подрагивающей в нескольких сантиметрах от ее лица.

— Нау тзат из риэл, риэл, риэл, — надрывались динамики, — ган ин май перс, бич ай кэйм ту дрессед килл...

Слова реперского речитатива вгоняли Настю в транс, также как огромные черные ягодицы, будто пережевывавшие невидимую жвачку перед ее лицом. Отверстие ануса, то исчезающее, то появлявшееся будто подмигивало россиянке и та, уже не очень соображая, что делает, потянулась лицом к расщелине меж двух холмов черной плоти.

— До белой шлюхи все доходит через зад, — руки Латиши легли на бедра Насти, — через

черную жопу на ее лице и через черный член в ее белой заднице.

— О май гаад, лук ин хё батт! Лук!!! Ин хё батт!!!

Губы Насти коснулись темной кожи и тут же головка чудовищного strapon вдавилась в ее анус. Настя взвыла — хотя Мелисса уже начала разрабатывать ее попку, к такому чудовищу она не была готова. Русская девушка попыталась соскочить, но сильная рука Сэмми ухватила ее за волосы и впихнула ее лицо меж своих ягодиц. Очередной разряд пронзил промежность Насти и она, одурев от боли и возбуждения, принялась лихорадочно лизать вонючее отверстие. Второй удар черного strapon, казалось, пробил ее насквозь и швырнул вперед, еще глубже вдавливая лицо русской девушки в афроамериканскую задницу. Сэмми проводила задом по лицу Насти, прочищая ее языком свой «тыл» — от ануса до промежности, вперед-назад. Ноздри наполнил сильный резкий запах.

— Вот теперь я поняла пользу русского языка, — хохотнула с кровати Мелисса.

«Литтл он зе миддл, бат ши гот мач бэк»

Все трое вошли в один ритм, терзавший тело Насти с двух сторон — впереди на ее лицо насаживалась задницей Сэмми, пока Настя исступленно, с жадностью вылизывала ее анус. Сзади ее размашисто трахала в задницу Латиша, вгонявшая в нее strapon с такой силой, что казалось он вот-вот пробьет ее до желудка. Теперь Настя понимала, что чувствовали герои фильмов про «Чужих», когда инопланетный монстр разрывал их тела — с той только разницей, что это чудовище рвалось не из, а внутрь нее. Любовная влага потоком лилась на пол, зубья «крокодилов» впивались в нежную плоть так, что казалось вот-вот оторвут ей соски и клитор. Разряды тока заставляли Настю дергаться всем телом, еще сильнее насаживая ее на strapon. Настя лизала анус Сэмми, задыхаясь от нехватки воздуха, но все равно стремясь просунуть мордочку как можно глубже, словно пытаюсь провалиться в огромную черную жопу и в ней укрыться от терзавшей ее сзади боли.

— Кончи Дырка! — будто издали послышался крик Мелиссы, — кончи для меня.

Сильный разряд ударил ее клитор и одновременно черный strapon протаранил ее анус. Настя заорала, но ее крик пропал внутри черной жопы, а ее влагалище, среагировав на командный голос, уже судорожно пульсировало. Латиша выпрямилась, одной рукой поддерживая черный strapon, и вместе с ней вздернулась и белая задница. Вторая рука мулатки ухватила оба запястья Насти, сцепив их у нее за спиной. Выпрямившаяся Сэмми, намотав на руку светлые волосы, еще глубже вдавила лицо Насти меж своих ягодиц, лишив ее доступа воздуха. Бессильно повисшая Настя, содрогавшаяся одновременно от боли, удушья и сильнейшего оргазма, увидела как перед ее глазами стремительно сгущается темнота, засасывающая ее сознание в черную дыру негритянского ануса.

Потерявшая сознание Настя уже не чувствовала как разжались мощные ягодицы, выпуская ее лицо, как с хлопанием, не желая отпускать добычу, выходит из ее зада «алиен- strapon», как разжимаются удерживающие ее руки. Бессильно рухнула она на пол, но и не очнувшись, продолжала спускаться и спускаться...

Очнувшись Настя от того, что ее волокут по полу за волосы. Она с трудом разомкнула глаза от слепившей их слизи и увидела Мелиссу открывавшую дверь в ванную. Черная спортсменка затащила Настю внутрь и бросила под душ.

— Отмывайся пока, — бросила Мелисса, откручивая воду, — и приходи без одежды. И да, — добавила она, поворачиваясь к двери, — ты молодец. Девочкам понравилось.

Это Мелисса сказала уже выходя из ванной и поэтому не видела, какая радостная улыбка вспыхнула на лице Насти. Только теперь она до конца осознала, насколько важно ей угодить Мелиссе. Неважно что у нее ужасно болит зад и влагалище, что ее груди все в синяках, а челюсти и язык до сих пор немеют — важно, что Хозяйка ею довольна. И не только она — Настя вдруг поняла, что ей нравится подчиняться не только Мелиссе, но и другим черным девушкам: пресмыкаться перед ними, уболажать их, поклоняться им...

Наскоро вымывшись и вытершись, Настя, голая, как и было сказано, вышла в комнату. Мелисса, тоже голая, развалилась на диване, лениво мастурбируя.

— После этого пива так хочется спать, — зевнув, произнесла она, — а я еще толком не получила удовольствия. Давай, — негритянка похлопала себя по промежности, — поработай язычком. Разрешаю мастурбировать. Можешь даже кончить.

— Да госпожа! — Настя радостно прильнула к розовой щели меж черной кожи, целуя и облизывая клитор Мелиссы. Одновременно она энергично мастурбировала и кончила почти одновременной с Мелисой, излившейся сквиртом ей в рот. После этого русская девушка хотела лечь в ногах негритянки как обычно.

— Я не разрешала тебе прекращать, — сонно буркнула Мелисса, — лижи пока я не скажу хватит или пока обе не вырубимся.

— Слушаюсь Госпожа, — сказала Настя, вновь покорно припадая к черному влагалищу. Мелисса слегка сдавила ее голову бедрами и закрыла глаза. Спустя несколько минут послышалось ее сопение. Настя же продолжала лизать до тех пор, пока у нее не начали слипаться глаза. Так она и заснула — уткнувшись лицом в черную влажную пизду и чувствуя себя как никогда на своем месте. Теперь она знала, что такое счастье.